– Ну-с, предлагаю проверить начальника верфи и прочие портовые кампании. – первым высказался, как повелось, лидер команды. – Если месяц назад сюда приплыл один из Прелатов, тот наверняка остался в памяти горожан. Какие-нибудь предложения есть?

– Вопрос один. – Литта подняла руку. – Мили, кто конкретно был на твоём корабле? Одрэт, возможно, Намха или…

– Не имею понятия, простите… Я встречала лишь несколько рыцарей из личной охраны и, к их положению, они довольно немногословными оказались… Едва вспомнила тот момент, хвала Всевышнему.

– У меня есть пара-тройка знакомых в этом городе. – Нак сегодня был на удивление едва экипирован: теплый гамбезон, стёганные штаны, отменная кожаная обувь и клинок в ножнах. Видимо, старик не очень любил холодный морской бриз. – Или были, по крайней мере… давно я от них весточки не получал, хех.

– Я даже не удивлён. Думаешь, они в курсе всех новостей?

– Это их работа, так что… Если всё с нашей задачей будет не впопыхах, то хотелось бы провести с ними… кхем, пару деньков.

– Чего нет… – Азел поднял голову, рассматривая масляный фонарь, закреплённый на жерди, к которой привязывались маленькие лодки. Обратите внимание: масляный, чёрт его побрал, фонарь. Повсеместное городское освещение не имелось даже в крупнейшем, лучшем городе едва не главенствующего государства в Алшамуре. – Думаю, можно… Я бы точно тут задержался.

Время суток не позволяло увидеть с корабля рельеф прибрежного региона, хотя, к сожалению, посмотреть определённо было на что: твёрдая земля, брусчатка под ногами резко уходила вверх, многочисленные здания бесчисленных форм и разных по ширине и высоте стояли на подмостках, сваях, какой-то частью обнажая «пузико», либо имели в основе фундамент, схожий с бетонным. Дальше – стены. Кирпичи, глина, реже – дерево, окна строили в основном такого размера, чтобы в них не мог протиснуться даже ребёнок, или вовсе использовали железные прутья… из-за подобного жилые дома больше напоминали тюремные камеры.

Хоть везде и горели оранжевые огоньки, что изнутри зданий, что снаружи, они не выцепляли из темноты все детали города. Некоторые плохо закреплённые лампы качались на ветру, наверняка издавая противный ржавый скрип, но шум волн и удары лодочного корпуса об опоры причала скорее всего полностью перекрывали все остальные звуки. Три едва различимых тропки уводили в разные стороны света, одна из них, правая – к стоянке для больших плавучих корыт, ныне, кажется, пустующей, большим постройкам, частично погружённым в морскую пучину. Впрочем, хоть по Холе и шатались какие-то силуэты в два часа ночи, вряд ли их можно назвать благонадёжными и заслуживающими доверия, у Азела закономерно возникла мысль, которую тот не преминул высказать:

– В таверну? – в унисон буркнули двое мужчин, удивлённо посмотрели друг на друга и коротко рассмеялись.

К удивлению, даже в такой поздний час некоторые лавочники на дороге сидели за уютными прилавками с натянутыми крышами сплошь из полосатой мешковатой ткани, выставляя свои нехитрые товары зевакам напоказ. Вели торгаши себя не так, как ожидаешь от профессионального коммерсанта: ютившись в проёме между зданиями, на котором едва разминутся две телеги, они буквально расплылись в своих табуретках и креслах, а один даже

закинул ноги на прилавок… в очищенный от пожитков угол, конечно.

Азел не мог не отказать себе в удовольствии глядеть по сторонам, так что, проходя мимо торговых точек, он поглядывал на ассортимент, с удивлением для себя замечая знакомые – с Земли! – вещи. Столовые приборы, мелкие побрякушки вроде обструганных из дерева амулетов, звёзд или миниатюрного оружия, какие-то чётки, небольшие коробочки с крышками и без, в которых ровными рядами напихали продолговатых кругляшков разной толщины. Чем-то они напоминали…

– Это что, сигареты?

– Ола, товарищ. То, как говорится, верум. – продавец, бородатый мужчина в свободных мешковатых одеждах с узорами по краям, пожал плечами, отвечая на очевидный, как тому казалось, вопрос. – Сороковник медных за свёрток.

«Хмпф. То-то у Литты и остальных не было особых вопросов по поводу моей речи. Незнакомые словечки, речевые обороты – всё можно списать на влияние Свободного Народа. Удобно».

Неожиданно, но прошлое Избранного настигло того с одной из самых неожиданных сторон: скажем так, привязанностей. Предшественник одного совсем не легального увлечения, от которого Азел отказался после смерти Там. Просто… не вспоминал. Не было ломки, синдрома отмены или даже вяжущего, сухого привкуса в горле… скорее всего, из-за глубоких – гораздо более серьёзных, чем ему казалось на первый взгляд – изменений в теле. И вдруг – вот они. Сигареты. Вещь, казалось, чуждая, даже само слово у большинства людей взывает неприязнь и отторжение, но… в такие секунды, когда иная реальность вдруг просачивается перед испытывающим капельку ностальгии Избранным, уголки его губ сами по себе поднимаются вверх.

– Азел? Чего остановился?

Те люди, что шли рядом, вдруг оказались впереди: все, кроме увлечённого Нака, так или иначе обернулись, глядя непонимающим взглядом – с дополнением обеспокоенности конкретно от Сиза – на их лидера.

– А-а э-эм… Я догоню, идите.

Литта Нинсит медленно моргнула и пошла дальше, за ней последовали и остальные. А авантюрист… продолжил стоять напротив прилавка в одиночестве, практически уперев подбородок в грудь.

– Щё простаиваешь? Вопросить трошки желаешь?

– Сколько за одну, эту? – Азел потянулся к кошелю на поясе.

– Свёртами, звиняй. Сороковник.

– Без сдачи… ю:дзин (от яп. - друг).

Большим и указательным пальцами левой руки он опустил на прилавок серебряную монетку, хлопнув её краем об стол, теми же пальцами подцепил ближайшую к стенке ящичка плотно набитую табаком трубочку и… размеренными шагами направился вслед своим друзьям… друзьям?

– М-хм-хм… – Азел крутил в руке папиросу, посматривая то на неё, то вверх, в пустое небо. – Хе-хе-хе, точно! Надо у Мили огонька попросить! Ха, наверно удобно обходиться без зажигалки!

Ладонь в привычной тонкой перчатке остановила свои фортели и сжалась.

– Ух, а запах какой… Уважаемые, подождите!

За ним ещё долго оставался едва заметный на дороге след из табачной крошки.

Послесловие Автора (уточняющее).

Акцент жителей Коалиции. Изначально предполагалось, что их… м-м, как бы это правильно… диалект, думаю, говор… будет пестрить словами разных культурных эпох и языков с Земли, этакий лингвистический мэш-ап, невозможный (неприятный) для прочтения читателем. Но, поскольку пишу я книгу на русском языке, осведомлён только о славянской культуре, а герои, да и весь Алшамур, шпарят на инглише, мне откровенно трудно каким-то чудесным образом вписать это в речь, доступную для понимания. Поэтому будет как есть, до редакта 2-го тома как минимум.

http://tl.rulate.ru/book/21641/1524734